

Т

ЕРНИСТЫЙ ПУТЬ К РЕФЛЕКСИВНОСТИ

Л. А. МАРКОВА

Знакомство с книгой И.Г. Тимошенко¹ заставило меня задуматься о *специфике* курса «Философия науки». Философия и научное мышление – это тема, которой трудно избежать при характеристике чуть ли не любой философии Нового времени или современности. И тема эта может разрабатываться разными способами. Вот некоторые из них. 1. Философия обособывает начала познавательного научного мышления – философская логика Декарта, Лейбница, Канта, Гегеля... 2. Философия в самой себе воспроизводит особенности научного познания, строится по его образу и подобию – позитивизм XIX и XX вв. 3. Философия, принципиально отвергающая какое бы то ни было свое родство с наукой, опровергающая идеал научности и тем самым остающаяся в зависимости от той же науки, – философия жизни, некоторые варианты культурологии. 4. Научная революция XX в. заставляет философски переосмыслить основания нововре-

менной науки (понятия причинности, элементарности, множественности, пространства, времени) и такие краеугольные камни познавательного научного мышления, как монологичность и предметность. Переосмысление осуществляется и самими естествоиспытателями (физиками прежде всего), которых подводит к необходимости мыслить философски развитие их собственной области исследования, и философами. Взаимосвязь с наукой здесь видится с двух позиций: во-первых, философия пересматривает и отвергает базисные основания науки Нового времени, и, во-вторых, вырабатываются основания естествознания нового типа. При этом происходит изменение направленности воздействия: не наука определяет характер философского (и вообще гуманитарного) знания, а, наоборот, наука «гуманизируется», ее монологичность ставится под вопрос, в нее вторгаются диалогические отношения и идеи множественности.

¹ Тимошенко И.Г. Философия науки. Рефлексивный подход. Новосибирск, 2005. Утверждено Редакционно-издательским советом НГТУ в качестве учебного пособия.

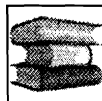

Не думаю, вместе с тем, что все эти варианты (а можно было бы вычленил еще и другие) взаимодействия науки и философии необходимо включать в курс «Философия науки». Книга И.Г. Тимошенко страдает, на мой взгляд, именно этим недостатком: в ней не проводится никаких границ между пониманием ее автором взаимодействия науки и философии в глобальном историческом масштабе от античности до наших дней и специфики этого взаимодействия в рамках именно философии науки как особой дисциплины. В ряде случаев автор вообще забывает о науке и рассуждает о философии как таковой (например, в разделе «Элементы методологии науки в феноменологии экзистенциалистов М. Хайдеггера и Ж.П. Сартра»). В результате – расплывчатость обсуждаемой проблематики, что усугубляется еще и нечеткостью даваемых автором отдельных определений. Так, И.Г. Тимошенко пишет: «Познавательно-творческое мышление носит коллективный, общественный, т.е. личностный, организованный и самоорганизованный надличностный характер, и объединяется системами организаций, средствами научной коммуникации (публикациями, конференциями, перепиской)» (с. 19)². Как же надо понимать автора, творческое мышление является общественным, надличностным или же все-таки личностным? Как правило, давая определение какому-

либо понятию, автор перечисляет массу его признаков, по его мнению, в равной степени ему присущих, не выделяя хотя бы несколько основных. Поэтому понять позицию автора книги очень трудно. Даже если и удастся в каком-то случае ее уловить, выразить свое отношение к ней нелегко, так как наверняка через несколько страниц или глав обнаружится утверждение, которое можно будет истолковать прямо противоположным образом. Чтобы не быть голословной, приведу определение, даваемое в книге «принципам и категориям социальной философии»: «...категории природы, человека и общества, категории сущности бытия, сущности общества и истории, сущности человека, принцип единства древовидного развития социального в истории, категории исторического прогресса и его этапов: дикости, варварства, цивилизации (рабской, феодальной, буржуазной, социалистической, смешанной интегрированной), будущего общества гуманистической культуры, принципы учения о формационном процессе в эпоху цивилизации, диалектика закономерной причинности, хаоса и поискового творчества в историческом процессе, принцип связи материально-объективных и духовно-субъективных факторов в истории» (с. 94–95).

Для вычленения философии науки как отдельной дисциплины из всей совокупности отношений

² Здесь и далее ссылки на книгу И.Г. Тимошенко «Философия науки. Рефлексивный подход» даются в тексте. – *Прим. ред.*

«философия–наука» полезно воспользоваться, на мой взгляд, статьей «Философия науки» в Новой философской энциклопедии. Особенности и задачи философии науки там определяются следующим образом: «...философия науки формулирует общенаучную картину мира, совместимую с важнейшими научными теориями и основанную на них; философия науки выявляет предпосылки научного мышления и их основания, которые определяют выбор учебными своей проблематики; философия науки осуществляет анализ и прояснение понятий и теорий науки (в рамках неопозитивизма); философия науки – метанаучная методология, проводящая демаркацию между наукой и ненаукой, т.е. определяющая, чем научное мышление отличается от иных способов познания, каковы основные условия корректности научного объяснения и каков когнитивный статус научных законов и принципов, каковы механизмы развития научного знания»³.

Что объединяет все эти признаки философии науки, так это ее тесная связь не столько с другими философскими течениями и направлениями, сколько с наукой как предметом своего внимания. Очевидно, что достаточно хорошо философ должен знать прежде всего науку, по возможности хотя бы какую-то ее отрасль. Чем глубже будут эти знания, тем

безупречнее результаты философских исследований. Сама философия уподобляется науке, которая является для нее предметом изучения. Задача философа – обобщить свои знания о науке и представить их на языке, по возможности понятном естествоиспытателям, близком к научному. Предполагается, что экспертами работ по философии науки станут в первую очередь ученые. Очень важно, чтобы они оценили, насколько точно воспроизведены философами познавательные процессы, ведущие к получению результатов в науке. И чуть ли не главной целью является помочь естествоиспытателям осмыслить собственные методы работы, а тем самым подтолкнуть их к совершенствованию этих методов.

Эта последняя, достаточно амбициозная цель обычно оказывается трудно достижимой. Как правило, естествоиспытатели относятся не без иронии к попыткам философов их «учить», как надо мыслить и работать. И для этого у них, безусловно, есть основания. Естествознание настолько сложная, требующая высокой квалификации область деятельности, что непрофессионалу, человеку, не работающему непосредственно в науке, трудно в ней ориентироваться и давать какие-то действительно дельные советы по части, например, совершенствования методов или выбора направления

³ Касавин И.Т., Пружинин Б.И. Философия науки // Новая философская энциклопедия. Т. 4. М., 2001. См. также статью В.Н. Поруса: К вопросу о междисциплинарности философии науки // Эпистемология и философия науки. 2005. Т. IV. № 2.

дальнейших исследований. Философы между тем часто (и напрасно) на это претендуют.

Философия науки представляет интерес для естествоиспытателей, скорее, в той мере, в какой она выходит за пределы своей «научообразности» и занимается философскими проблемами как таковыми. В любом случае философия в XX в. так или иначе соотносится с познавательным мышлением, наиболее адекватным и бескомпромиссным выражением которого является мышление в классической науке. Все дискуссии и споры в самой философии, новые философские течения и направления сохраняют связь с судьбами науки, с ее трансформациями. Даже преодолевая свою зависимость от науки, философия дает возможность взглянуть на нее «со стороны», а такой взгляд позволяет часто увидеть больше, чем взгляд «изнутри». И ученым это интересно не потому, что облегчает им решение конкретных научных проблем, а потому, что удовлетворяет их естественную любознательность и желание понять, что же такое есть наука в общем виде, каково ее место в обществе, как она соотносится с другими областями духовной деятельности, как личность ученого, ее особенности могут воздействовать на научный результат и т.д. Э. Мах пробудил интерес к философии и стимулировал научные исследования многих ученых. А. Эйнштейн, как известно, говорил о влиянии Маха на свое мировоззрение. И это происходило прежде всего потому, что Мах развивал позитивизм как философское направление, как «научную» философию в оппозиции к философской логике, по-своему решал проблему соотношения науки и философии, а не стремился «объяснять» ученым, как они работают.

Разумеется, трудно провести четкую границу между философией науки как дисциплиной, изучающей науку как некоторую данность по возможности научными же средствами, и философией, продумывающей свои собственные проблемы, пусть и в связи с происходящими в XX в. трансформациями в естествознании. Даже и не глубоко профессиональное, но все-таки знание основ современной физики, биологии, космологии, математики часто помогает философам науки, выйдя за пределы узко специальных областей, по-новому продумать судьбу познавательного мышления классического естествознания, поставить под вопрос незыблемость его оснований, осознать проблемность субъект-предметных отношений, необходимость заново, с позиций науки и философии конца XX в. осмыслить характеристики нововременной науки. Представителям философии науки приходится вступать в дискуссии и споры по таким проблемам, которые еще недавно просто не имели смысла. Например, роль субъекта в формировании научного знания. В XIX – начале XX вв. такой вопрос просто не мог возникнуть. По умолчанию принималось, что субъект всегда остается за пределами научной теории, что любое вмешательство

визм как философское направление, как «научную» философию в оппозиции к философской логике, по-своему решал проблему соотношения науки и философии, а не стремился «объяснять» ученым, как они работают.

субъектных характеристик в формировании знания приводит к ошибкам, несовершенству этого знания. Когда философия науки включает в сферу своих интересов вопросы этого рода, она выходит за пределы традиционной философии науки и оказывается лицом к лицу как с другими философскими течениями, так и с социологией и психологией науки. У философии науки появляются новые оппоненты, некоторые из которых считают, что вновь возникшие проблемы не могут быть решены ее традиционными методами.

Учебное пособие по философии науки поможет слушателям курса освоить предмет, если из

необъятной сферы отношений «философия – наука» будет вычленена предметная область именно философии науки как отдельной дисциплины, определены ее цели и проблемы, ее место в истории философии. Подходы к построению курса могут быть разные и споры неизбежны, но для плодотворности дискуссии необходимо, чтобы была предложена какая-то определенная позиция. В итоге оказывается, что подзаголовок книги И.Г. Тимошенко, скорее, дезориентирует читателя, чем выражает авторскую позицию: рефлексивности-то ей как раз и недостает.